

СБ
5-75

**БОЕВЫЕ
РЕБЯТА**
Вып. 19

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИК
ДЛЯ ДЕТЕЙ

СД
Б72

БОЕВЫЕ РЕБЯТА

Выпуск девятнадцатый

101765

Детская Центральная Библиотека
г. Свердловск

Свердловское
Книжное Издательство
1954

У синего моря

Н. Тимофеева

Рисунки В. Воловича

Белый город

Должно быть, Серёжа проснулся от тишины, которая внезапно наступила в вагоне. Он приподнялся и взглянул в окно.

Поезд стоял на небольшой станции. В мутном предрассветном тумане вырисовывались силуэты странных домиков с плоскими квадратными крышами. Невиданные деревья протягивали широкие ветви к свинцовому тёмному небу, и ветер рвал их листья.

Серёжа увидел надпись: «Северо-Кавказская железная дорога». «Так это и есть юг? А где же солнце? На юге должно

быть много солнца! Папа всю дорогу твердил, что в кавказских субтропиках, куда они едут, почти так же жарко, как и в настоящих тропических странах... Люди там носят белую одежду и соломенные шляпы. Шляпу можно надвинуть на глаза и закрыть лоб, но всё равно лицо становится чёрно-коричневым от загара»...

По стеклу забарабанили крупные капли дождя.

— Здравствуйте, пожалуйста!.. Дождя мы не видали, что ли...— заворчал Серёжа и недовольно покосился на верхнюю полку.

— А ты не нервничай!..— добродушно отозвался сверху отец.

Он легко спрыгнул с полки и, перекинув через плечо розовое мохнатое полотенце, загадочно кивнул в сторону противоположного окна:

— Туда вон лучше посмотри!..

Серёжа нехотя повернулся. Вначале ему показалось, что он видит пустынную равнину, только была она почему-то бурого цвета, словно всю траву повыжгло солнцем. Бурые пятна переходили кое-

где в грязносерые, а у самого горизонта сливались в широкую чёрную полосу.

Равнина казалась самой обыкновенной, и ничего особенного в ней не было. Но вдруг сквозь тучи пробился маленький лучик солнца, и бурое бескрайнее пространство заколебалось, тёмные пятна перешли кое-где в бирюзовые...

Серёжа так и замер: да ведь это и не равнина вовсе, а море! Настоящее море!

Теперь было видно, как громадные бурозелёные волны перекатывались одна через другую и бросались на жёлтый, в белоснежных хлопьях пены, берег.

За окном закачались, поплыли куда-то назад телеграфные столбы. Поезд нырнул вглубь скалы, и сразу же в вагоне стало темно и зажглось электричество. Туннель длинный-длинный, и когда в окна снова брызнул свет, то море уже исчезло, а кругом расстилался лес. Исполинские деревья важно покачивали своими зелёными кронами. Мелькали скалы, увитые плющом, белые дворцы с мраморными, сбегаящими вниз ступенями... С утёсов стремительно падали каскады светлой прозрачной воды.

В лучах поднимающегося солнца блеснуло влажное от дождя шоссе. В нём, как в зеркале, отразилась зелень пирамидальных тополей и кипарисов. Из-за резной листвы деревьев показались белые высокие здания с колоннами.

— Ура! Город!.. Белый город! — закричал Серёжа. — Приехали!..

В палаточном лагере

Город назывался Сухуми. Лежал он у подножья невысоких скалистых гор, и шумные нарядные улицы его спускались к морю.

С моря дул свежий прохладный ветерок, и даже в самые жаркие дни, когда солнце неистово посылало вниз раскалённые лучи свои, в городе не ощущалось духоты.

Серёжа с отцом жили недалеко от моря. Место, где они устроились, было не совсем обычным. Никаких домов здесь не было. На большом пространстве раскинулось множество палаток из серой парусины. Они стояли плотными рядами, образуя улицы и переулки, вдоль которых покачивались в клумбах розы и яркокрасные канны.

По жёлтым песчаным дорожкам лагеря разгуливали юноши и девушки с золотистыми от загара лицами, с полотенцами, перекинутыми через плечо. В огромные, гостеприимно распахнутые ворота то и дело въезжали голубые автобусы, переполненные туристами. Машины подпрыгивали на неровной мостовой, и казалось, что туристы в белых панамках и тёмных очках весело раскланиваются с каждым деревцем и кустиком.

Серёжу и папу тоже все называли туристами. Но только они ещё ни разу не были на экскурсиях. Они отдыхали после дороги. Шутка ли — пять суток езды в поезде!

Новое знакомство

Серёжа отстегнул край палатки и выглянул в «дверь» или, попросту говоря, в щелку, что образовалась между двумя «стенами» палатки.

Утро было прохладное и свежее. На дорожках лагеря лежали тени. Залитые солнечным светом кусты стряхивали с себя капли росы. День обещал быть чудесным. И это обрадовало Серёжу: ведь сегодня предстояло путешествие к озеру Рица!

Пока папа укладывал в рюкзак яблоки, колбасу, консервы и другие вкусные вещи, Серёжа умылся и скорей побежал

к машине. Но оказалось, что он напрасно торопился: лучшее место рядом с шофёром было уже занято мальчиком в цветной ковровой тубетейке. Иссиня-чёрные волосы падали ему на лоб крупными завитками. На смуглом лице поблескивали тёмные глаза.

Мальчик критически оглядел лёгонький Серёжин костюм — майку и трусики — и сказал с характерным для абхазцев акцентом:

— Замёрзнешь. Надо что-нибудь тёплое надеть...

Серёжа помчался обратно в палатку, захватил плащ и «сомбреро», как он называл обыкновенную соломенную шляпу с громадными полями, а когда вернулся, то место рядом с шофёром было свободно: мальчик в тубетейке сидел позади.

— Садись туда, — и абхазец показал рукой на освободившееся место.

Серёжа благодарно кивнул в ответ и нерешительно спросил:

— Тебя как зовут?

— Шамиль зовут... Шамиль Пандария, — приветливо улыбнулся мальчуган. — А ты откуда?

— Я с Урала приехал, — ответил Серёжа.

— О! С Урала! — Шамиль с уважением посмотрел на

голубоглазого белокурого Серёжу. — А тёплые дни у вас бывают?.. С кем ты приехал?..

Серёжа сказал, что летом на Урале дни бывают не только тёплые, но и жаркие, и солнышко иногда очень даже здорово припекает. А приехал он с отцом. Правда, стоило это больших трудов. Мама Серёжина — она инженером на металлургическом заводе работает — никак, ну просто никак не хотела отпустить его: всё боялась, что Серёжа или в море утонет, или в пропасть какую свалится. Но тут уж папа возмутился и сказал, что раз так, то он всё равно увезёт сына с собой... Этого ещё недоставало, чтобы мальчика в трусишку превращали...

Ещё Серёжа хотел рассказать новому знакомому о том, как все ребята из их школы завидовали ему, когда узнали, что он едет на юг, о том, что перешёл нынче в шестой класс^а и что папа преподаёт в школе физику, но в это время раздался гудок, и машина плавно тронулась с места.

По горной дороге

Автомобиль мчался по ровному гладкому шоссе обсаженному рядами пальм и цветущих олеандров. Ветер рвал одежду, старался сбросить шляпы, и было ничуть не жарко, скорее холодно. Шоссе внезапно устремилось вниз, к мосту через

бурную горную речушку, потом — вверх. Дорога шла зигзагами — взад-вперёд, взад-вперёд.

Серёжа оглянулся — высоко ли взобрались? — и чуть не закричал от удивления: сверху земля представлялась картой — огромной, раскрашенной зелёным, коричневым, жёлтым, синим. И море, которое в день приезда казалось почти чёрным, сейчас было голубым, а на востоке — бледнорозовым.

Начался спуск, и потянулись оливковые и тунговые рощи, чайные, табачные плантации, виноградники. Серёжа смотрел по сторонам и видел людей, высоких, красивых, загорелых. Они возделывали землю, прокладывали дороги...

— А наша школа помогала этой весной совхозу «Ильич»! — с нескрываемым удовольствием кричал в ухо Серёже Шамиль, и чёрные смородиновые глаза его возбуждённо блестели. — Мы перекопали землю, удобрили её... и урожай лимонов поможем собрать...

Серёжа жевал золотистые, кисло-сладкие, похожие на маленькие груши, плоды мушмулы и слушал, что говорила тёмноволосая девушка в сером жакете. Девушку звали Ламарой. Она была экскурсоводом. Шамиль сказал, что Ламара — его сестра и он всегда сопровождает её в экскурсиях.

— А снег у вас зимой выпадает? — спросил Серёжа.

Ламара засмеялась, и Шамиль тоже засмеялся. Ламара сказала, что в Абхазии круглый год зелёная трава. Редко-редко начинают падать снежинки, но это бывает раза три-че-

тыре за всю зиму... В ноябре в Сухуми поспевают апельсины, инжир, мандарины. В декабре, когда на Урале стоят жестокие морозы и свирепствуют бураны, на берегу Чёрного моря зацветают фиалки, мимоза, нарциссы, а позднее — японские сливы, миндаль и розовые персики.

— Вот жизнь! — с восхищением сказал Серёжа.

— Зато у вас зимой можно на лыжах кататься! — с нескрываемой завистью ответил Шамиль.

Серёжа на минуту представил себе, как с другом Ваней Поповым он летит на лыжах с высокой горы. Ветер старается сбить их с ног, а они, низко присев и заложив руки за спину, вихрем несутся по гладкой снежной дорожке прямо в ложбину, поросшую голубоватым ельничком. Хорошо!

...Шоссе круто повернуло в ущелье, и машина помчалась вдоль каменных утёсов. Громадные скалистые глыбы смыкались сверху, образовывали арки, туннели. Где-то высоко-высоко плыл над головой кусочек синего неба. Далеко внизу шумела река. Потом к ней присоединилась ещё одна речушка, и вместе они заска-

кали, запрыгали весело по камням, потащили за собой гладкие круглые валуны.

Серёжа нагнулся посмотреть вниз, но сразу же отпрянул: машина мчалась по краю обрыва. Казалось, одно неосторожное движение — и автомобиль сорвётся в пропасть...

Стараясь ничем не выдать беспокойства, внезапно охватившего его, Серёжа оглянулся. Лица сидевших в машине были веселы и беззаботны. Старичок — учитель из Одессы — молчаливо и восхищённо рассматривал красноватые громады скал. Студенты из Тбилиси распевали задорную песенку и после каждого куплета звонко хохотали. Отец громко спо-

рил о чём-то с инженером из Хабаровска. Заметив встревоженное лицо сына, он улыбнулся и ободряюще помахал ему рукой.

Серёжа отыскал глазами Шамиля. Шамиль настойчиво тряс за плечо девушку в сером пальто. Почему-то всю дорогу эта девушка спала. Время от времени её будил кто-нибудь из соседей: «Вы только посмотрите, красота-то какая!». Девушка окидывала сонным, равнодушным взглядом громады гор, сладко зевала и снова роняла голову на руки.

«Вот соня! — думал Серёжа. — Стоило такую даль ехать, чтобы всю дорогу спать...»

Привал устроили у беседки с решетчатыми стенами. С крыши беседки свисали кисти цветов и ещё зелёные гроздья винограда. Поодаль, в небольшом углублении, плескалась вода красивого бирюзового цвета. В ней отражались лиловые скалы и ветви деревьев.

Серёжа думал, что вода только кажется синей. Всегда ведь так бывает: смотришь издали на озеро — оно отликает голубым, подойдёшь ближе — становится серым и мутным.

Он спустился к берегу — вода была всё такой же голубой, нагнулся и зачерпнул её руками и увидел, что даже ладошки, просвечивающие через тонкий дымчато-зелёный слой, стали голубыми.

— Смотри, смотри! — кричал Шамиль и показывал на ручей, вытекающий из озера.

Ручей сверкал на солнце тысячами мелких синих брызг. Он падал в реку, и вниз по её течению тянулась узкая голубая полоса. Похоже было, что в серовато-стальные волны реки бросили яркую шёлковую ленту. Она развёртывалась и становилась шире и бледнее.

Ламара сказала, что озеро так и называется: «Голубое», а абхазские учёные называют его ещё карстовым, потому что оно образовано подземным потоком. Поток проходит через известняки, и потому вода в озере очень чистая. В ней нет никаких примесей, только совсем немного растворено бесцветных солей... Вот почему она имеет такой красивый оттенок и кажется светлосиней.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Тимофеева. У синего моря, <i>рассказ</i>	3
Н. Садовый. Егор готовит сбор, Фока лежебока, <i>Услуга, стихи</i>	32
Б. Рябинин. Кусочек стружки, <i>рассказ</i>	37
Л. Сорокин. Часы, Сон, <i>стихи</i>	54
В. Шустов. Трудная минута, <i>рассказ</i>	58
В. Трофимова. Баклажаны, <i>очерк</i>	69
Е. Покровская. Как вырос сад, <i>стихи</i>	78
И. Казанцева. Наш город, <i>очерк</i>	80
Б. Дижур. Золотой ключик, <i>очерк</i>	89
В. Батманов. Путь-дорога, <i>очерк</i>	95

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

М. Иванов. Карандаши, Зайчик, <i>стихи</i>	103
О. Коряков. Про Костю, <i>рассказ</i>	105
Е. Ружанский. Медицинская сестра, Повариха, <i>стихи</i>	114
Л. Татьяничева. Как море стало солёным, <i>рассказ</i>	118

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Михаил Иванович Глинка. <i>К 150-летию со дня рождения</i>	126
Великий русский писатель. <i>К 50-летию со дня смерти А. П. Чехова.</i>	131

В ЧАСЫ ДОСУГА

Шарады, ребусы	136
Книжная полка	139